

Владислава Григорьевна Биличенко
Попраздновали.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40171029

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник сатирических рассказов, написанных в 1993-2018 гг. и повествующих о жизни человека из народа в постсоветское время.

Содержание

1993	4
Город Эн	4
Хроника одного дня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

1993

Город Эн

Хроника одного дня

В одно морозное бесснежное утро молодой человек интеллигентного вида оказался в городе Эн. На первый взгляд этот город ничем не отличался от других провинциальных городов: на окраинах ютились бок о бок с девятиэтажными домами-близнецами вросшие в землю по окнам маленькие домики, рядом же пыжились двух- и трехэтажные дачи, а в центре преобладали девятиэтажки с бездействующим строительным краном среди них. Молодой человек мог присягнуть, что возле этих домов ничего, кроме грязи, нет, теперь примерзшей и портящей обувь любительницам каблучков «шпилек». Но молодой человек верил, что грязь – всего лишь каприз природы. Вообще, нужно заметить, что молодой человек был довольно странен. Станным казалось его несуетное и доброе лицо, наивный и мягкий взгляд голубых глаз; шаг у него был легким и свободным.

Молодой человек шагал по пустынным улицам города, шутник-ветер гнал за ним остекленевшие листья, и они ца-

рапали промерзший асфальт, создавая впечатление чего-то надеющегося и страждущего, так что молодой человек даже оглядывался, надеясь увидеть хотя бы бегущую за ним собаку. «Куда это люди девались?» – удивлялся молодой человек. – Они, вероятно, сидят дома у телевизора, смотрят 7591 серию какого-нибудь сериала. А может, и нет. Наверное, утром их не показывают». Но в центре города он увидел так много местных жителей, что сразу же понял – не показывают. Особенно много людей было на автобусных остановках. Люди мерзли, переносили свои тяжелые сумки с места на место, спрашивали друг у друга который час и с тоской глядели на пустынную дорогу. Вдруг из-за поворота вылез, как объевшийся таракан, дрожащий и накренившийся набок автобус. Он еле-еле дотащился до остановки, и тут его стошнило полусотней людей. Озверевшие люди не давали этой полсотни пройти: толкались, лезли, работая не только локтями, но и ногами, головой, туловищем, сумками и даже друг другом. Бедный автобус покраснел от напряжения, съел около десятка жителей, одиннадцатым подавился и умчался в страхе от обезумевшей и исступленно кричавшей толпы, теряя детали.

– Извините, пожалуйста, – обратился молодой человек к дамочке с маленькой головой и непомерно огромным задом, – сейчас показывают по телевизору какой-нибудь сериал?

Дамочка даже всплакнула.

– Как же, идэ. Токо электричества не дають. От мы рано и не можемо посатреть, токо вечером.

Перед глазами молодого человека вырос магазин. У него был такой же вид, как и у автобуса, – замученный. Из его дверей выглядывало плотоядное туловище огромной змеи. Хвоста змеи не было видно, головы тоже: она просунула голову в этот магазин и теперь никак не может вытащить ее обратно. Молодой человек подошел поближе и увидел, что это вовсе не змея, а гигантская очередь.

– Извините, а кто последний? – обратился молодой человек к пышной, красной и низенькой дамочке.

Она почему-то обиделась и отвернулась, показав выглядывающий из-под дорогой шапки бычий затылок.

– А что дают? – не унимался молодой человек.

Пожилая замученная женщина в вязаной приплюснутой шапочке и стареньком – ношеном и переносенном – пальто устало ответила:

– Ливерную колбасу.

На что быстрый мужчина затараторил:

– Ну что вы говорите? Вы сами не знаете, что говорите. Эта очередь за сахаром по талонам. Вот, – мужчина достал из внутреннего кармана неопределенного цвета бумажки и тыкал ими в стороны, метко попадая близ стоящим под нос.

– Ну уж нет, – возразила молоденькая женщина. – Я лично стою за молоком для ребенка.

– За каким молоком? – вскричал пропитый мужской голос

справа (кричавшего не было видно). – Да за это морду бить надо.

– Ну-ну, ударь женщину, герой, – крикнула куда-то поверх голов обиженная молоденькая женщина.

– Милочка, – обратилась к ней дамочка с ехидным лицом и брезгливо искривленными губами, – вы не в ту очередь стали. За молоком очередь с другой стороны.

– Но ведь я спрашивала. Мне женщина в клетчатом пальто сказала, что эта очередь за молоком. Вот тут она стояла. Она теперь ушла, не помню за чем.

– А вы давно стоите? – вставил и свое слово молодой человек.

Женщина в стареньком пальто, та, которая стояла за ливерной колбасой, устало ответила:

– Да с четырех часов утра. Даже номерки на руках написали, – и показала ему желтую сухенькую ладонь, на которой синим карандашом было выведено: «8721».

– А кто первый, тот когда занимает очередь? – удивился молодой человек.

– Те еще с вечера занимают.

– Как? – вскричал молодой человек. – И вы со вчерашнего дня здесь стоите?

– Почему «со вчерашнего»? Мы здесь уже пятый день стоим, – невозмутимо ответила очередь.

Молодой человек в задумчивости отошел, но тут же наткнулся на какого-то человека. Тот прямо озверел.

– Ни один осел не пройдет мимо, чтобы не обтоптать ноги.

– Извините, – кротко ответил молодой человек, и тут же забыл про озверевшего мужчину. Он заметил возле большого дома столпившихся людей.

– Чего вы ждете? – обратился он к старику-калеке, у которого вместо одной ноги была деревяшка, уже почерневшая от времени.

– Откудова я знаю? Ждем – и всё тут, – ответил он беззубым ртом.

Молодой человек стал пробираться сквозь толпу...

В большом доме происходило следующее. В колонном зале молодой энергичный человек в сером костюме веселым голосом кричал:

– Лозунги не выбрасывать, только слово «коммунизм» заменять на «демократию».

Люди бегали, суетились и, что очень удивляло, все они были без лиц. Один человек выбежал и развернул перед серым костюмом лозунг: «Идем светлой дорогой к демократии».

– Что ты, олух, написал? – вскричал серый костюм. – У нас уже демократия.

– Что-то не видно, – пробормотал человек из-под лозунга. (У этого человека немного прорисовывалось лицо.)

– Так, ты уволен.

– А вы не имеете права. Ведь закон...

– Какой еще закон! Что такое закон? Ты уволен.

– Но ведь у меня трое детей...

– Если мы будем думать о чужих детях, то никогда не построим капитализм. Не ты один, у нас полстраны безработных и бездомных.

– Ты, – ткнул пальцем серый костюм в первого попавшего человека, – исправишь этот лозунг.

– Но ведь я не художник...

– Вот взяли моду возражать, – возмутился серый костюм. – Переквалифицировать его.

Группа женщин застучала каблучками через зал.

– Вы куда? – рявкнул серый костюм.

– Ролик рекламы смотреть.

– Что рекламируем?

– Преступления, голод и разврат.

– Замечательно! – серый костюм даже подпрыгнул от удовольствия.

Дамочка с бегающими глазками подскочила к серому костюму и что-то шепнула ему на ухо.

– А, народ собрался? Никак наесться не может? Что-то у вас реклама плохо работает.

– Так народ теперь нищий, и телевизор купить не может...

Серый костюм, не слушая дамочкину болтовню, выхватил из ее рук коробку шоколадных конфет и помчался по лестнице вверх. В приемной сидела голоногая, выкрашенная во все цвета радуги секретарша. Серый костюм чмокнул ее в шейку и подsunул коробку с конфетами. Секретарша захихикала, что явилось согласием отворить дверь в покои ше-

фа. Серый костюм приготовился, прилизался и стал на четвереньки, кивнув секретарше: «Давай!». Та отворила дверь, и серый костюм на четвереньках вполз в громадный кабинет. В глубине его стоял стол и кресло с высокой спинкой, в котором никого не было. Из пустоты послышался грозный голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.